

ПРОСВЕЩЕНИЕ VS ОБРАЗОВАНИЕ

*«Решишь быть мудрым!
Имей мужество пользоваться собственным умом! —
таков, следовательно, девиз Просвещения!»
И. Кант*

*«Университет развивает все способности,
в том числе и глупость»
А. П. Чехов*

*«All in all you're just another brick in the wall»
R. Waters*

Два слова, вынесенные в заголовок, используются в текстах, как правило, в роли синонимов, заменяя друг друга во избежание тавтологии. С моей точки зрения, они имеют так мало общего между собой, что не только не могут замещать друг друга, но во многих смыслах являются скорее противоположностями, то есть антонимами.

В корне слова «просвещение» лежит «свет», ассоциирующийся с библейским текстом об отделении Творцом света от тьмы и самим Богом как Светом нового творения. «Свет» издавна был связан и с человеческим разумом, рассматривался как отблеск Божественного духа и означал «ясность ума». Образование же, по определению современной энциклопедии — это «целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства». Исходя из этого, цель первого — осветить тёмные уголки сознания, разбудить разум человека, а более скромная задача второго — обучить, дать определённые знания, привить определённые навыки в чьих-либо интересах.

Просвещение не только необходимо, но оно жизненно важно для каждого человека, ибо лишь осознание себя и целей своего существования могут помочь человеку правильно выбрать путь, в то время как образование вредно как сущность и опасно как система.

«Если ваш первый шаг был ошибочным, то вы не сможете достичь цели. Всё ваше путешествие будет сплошной ошибкой» — считает индийский мудрец и философ Шри Раджниш, известный больше как Ошо.

Просвещение — задание на всю жизнь, для него не требуется организации специальных условий, нужны лишь воля и время. Но начинать его нужно обязательно в детстве, ибо, как сказано выше, первый же неверный шаг изменяет точку окончания маршрута. Образование, как правило, ограничено по времени и содержанию. Его можно получать когда угодно и даже лучше позже, когда сам человек имеет достаточно опыта и разума для отбора тех знаний, которые ему необходимы. «Образова-

ние есть то, что остаётся после того, когда забывается всё, чему нас учили» — утверждал А. Эйнштейн.

Источником и отправной точкой того и другого может быть школа, однако совсем не та, которую мы созерцаем сегодня. Школа, по-видимому, возникла задолго до того, как была впервые упомянута в письменных источниках. Однако главными постулатами традиционной школы всегда вплоть до последнего столетия были добровольность и персональность. Желающие учиться шли к определённым учителям, у которых, в свою очередь, было право выбирать себе учеников. Именно в этом состоит глубинная суть школы, ибо плох тот учитель, который получает от своих учеников меньше, чему ученики получают от него. В основе настоящей школы лежит не принцип состязательности, а несравненно более мудрый принцип симбиотического взаимодействия — сотрудничества. И если учитель показывает пример такого поведения, то и ученики в своих межличностных отношениях станут использовать подобные модели.

Школа в современном её виде является полной противоположностью всему вышесказанному. Школьное образование почти во всех странах мира является обязательным, а выбор школы происходит по географическому признаку. Однако такие правила вполне устраивают тех, кто эту систему учреждал. Вождь российских пролетариев В. Ульянов-Ленин с присущим ему цинизмом охарактеризовал это так: «Ликвидировать безграмотность следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи, читать наши декреты, приказы, воззвания. Цель — вполне практическая. Только и всего». И хотя у истоков обязательного всеобщего образования в России стояли именно коммунисты, они в этом (как и во многом другом) лишь перенимали опыт более развитых капиталистических стран.

Идея всеобщего и обязательного обучения родилась в недрах капиталистических экономик и как-то уж совсем неслучайно одновременно с движением за освобождение женщин. Суфражистки, мечтавшие в основном об избирательном праве для женщин, и не представляли себе, чем обернётся их борьба. Воистину прав был Вольтер: «Бойтесь своих желаний. Они имеют свойство сбываться». Желания женщин сбылись, и вместо поддержания дома и воспитания детей они влились в нескончаемый поток наёмной рабочей силы строителей где капитализма, где социализма, а где и вообще непонятно чего. Раздвигая рамки разделения труда включением в него женщин, работодатели в первую очередь столкнулись с проблемой детей — куда их девать, пока их мамы отсутствуют. Я думаю, что именно усиление эксплуатации стоит у истоков обязательного всеобщего образования. Судите сами: ещё в XIX веке практически все женщины не работали. Даже с учётом того, что подавляющее социальное большинство того времени составляли крестьяне, женщина в сельском хозяйстве всегда играла лишь вспомогательную роль, да и то, это был не наёмный труд, а непосредственное участие в добыче пропитания для семьи.

Представительницы остальных социальных групп и подавно не участвовали в наёмном труде! Доходов от работы мужчин, как правило, хватало на всю семью. В Петербурге и поныне существует «Музей-квартира Аллилуевых» (ранее «Музей-квартира Ленина», ещё ранее «Музей-квартира Сталина»). Рабочий Аллилуев, тесть Сталина, жил с женой, четырьмя детьми и прислугой в шестикомнатной квартире. Работал из всей этой оравы, часто дополненной зятем и его дружками-бездельниками (отсюда и другие названия этого «музея»), только сам Сергей Яковлевич, однако денег хватало не только на необходимое, но даже на оплату прислуги. Никогда после рабочий в России (да и в других странах тоже) не имел подобных доходов или хотя бы подобного жилья.

Привлечение женщин к наёмному труду позволило значительно повысить производительность, а следовательно, и доходность капиталистических производств. Чего и добивалась система тех лет, ощутив тяжёлые рукопожатия «каменных гостей» — конкуренции и международных экономических кризисов. А воспитание детей общество тотальной эксплуатации взяло на себя: сначала дошкольное, а затем и 8–9 обязательных лет школьного образования. Замечу на полях, что именно в это же время появляется (чтобы остаться навсегда) в виде временной антикризисной меры налог с заработной платы. То есть, систему всеобщего обязательного образования оплачивали сами же родители из налогов с их зарплат. Вполне вероятно, что именно эти факторы — уменьшение доходов семей, усиление эксплуатации, привлечение к производству дополнительной рабочей силы в виде женщин, отделение детей от родителей — помогли политикам вовлечь свои народы в две самые кровопролитные и жестокие войны за всю историю человечества. В любом случае, эмансипация женщин привела к тому, что женщины вытеснили или стали в один ряд с мужчинами во многих отраслях жизни. Женщины стали одеваться и стричься как мужчины, заниматься традиционно мужскими видами спорта, в то время как мужчины не стали за это время более женственными. То есть, не стали заниматься тем, что традиционно считалось женским делом. К чему приведёт такое развитие событий, сейчас предсказать сложно, но в сокращающейся разнице между мужчинами и женщинами есть вина общей школы с её унифицированными методами воспитания и обучения.

Несколько лет назад в работе «Россия. XXI век» я писал о проблемах российской системы образования, обозначив их тремя «не»: не то, не те, не так. То есть, российское образование преподаёт детям не то, что им требуется, делают это совсем не те, кто должен бы, и делается это не так, как следовало бы. Теми же пороками страдают и образовательные системы других стран, имеющие каждая свои индивидуальные особенности, но сходящиеся в главном — производстве полезных обществу людей-полуавтоматов. К страшным последствиям введения всеобщего обязательного образования должны быть причислены возникшие на их волне подобные проекты, например, всеобщая воинская обязанность. Никогда

за всю истории человечества, полную разрушительных войн и межнациональных конфликтов, никто из самых жестоких и авторитарных правителей не придумал поголовной повинности служить в армии! Мало того, что армия, состоящая из неопытных подростков, не в состоянии выполнять никаких боевых задач, но само наличие огромных армий было актуально лишь на короткий период Первой мировой войны, когда иприт «выкашивал» большое количество солдат, а сама война носила пассивный позиционный характер. Зато в каждой известной мне армии солдаты-срочники обучаются правильно складывать одежду и застилать кровати без морщинок. Это никак не влияет на обороноспособность их стран, однако, подозреваю, что у системы всеобщей воинской обязанности и не стоит такой задачи. Её цель — ввести в сознание молодых людей и закрепить там идею о том, что приказы начальства нужно выполнять, не задумываясь, не анализируя и не оценивая их разумности. Добиться этой цели можно лишь в обществе образованных людей, ибо человек просвещённый никогда не станет действовать автоматически. Вот что на эту тему думал Лао-Цзы: «Истинно просвещённый человек никогда не воюет».

Мало того, что современная школа не выполняет никаких полезных функций, она вдобавок конфисковала себе первичное право влияния на сознание детей и подростков. А ведь именно в школьном возрасте закладываются и развиваются все важнейшие психологические, мировоззренческие и интеллектуальные особенности людей. Науки, основы которых преподают в школе, являются областями знаний, а знания постоянно дополняются новыми сведениями. Исследования, находки и открытия не всегда являются естественным развитием уже имеющихся знаний, но совсем наоборот, слишком часто опровергают устоявшиеся точки зрения и предыдущие научные выводы. В силу того, что учёные последнего столетия являются людьми часто образованными, но, как правило, не просвещёнными, новые знания пробивают себе дорогу с трудом в научном сообществе, а до школы не доходят вообще. Этим нивелируется единственная потенциальная польза школы, выходящая за пределы обучения чтению, письму и элементарным навыкам счёта. «Я читал статью N, тоже учёного, так ведь это прямо дурак, прямо глупый человек. И что ни учёный, то дурак. Для меня слова «учёный» и «глупый» сделались синонимами» — поделился своими мыслями Лев Толстой со своим секретарём В. Булгаковым.

Мало того, что знания, закладываемые школой, являются, как правило, устаревшими, но они имеют явную тенденциозность. Например, даже учёные понимают, что теория эволюции Дарвина является лишь гипотезой, однако всё школьное обучение построено на догмате дарвинистского понимания жизни. В наиболее развитых образовательных системах учителя упоминают о том, что помимо Дарвиновской имеются и иные гипотезы, но это не мешает им рассматривать все жизненные проявления именно с дарвинистских позиций. Ребёнок воспринимает учителя как неоспоримый авторитет, и родители часто помогают поддерживать в нём эту точку зрения, поэтому знания, полученные из такого источника, ребёнком не оспариваются. На опровержения сложившихся в детстве и подростковом возрасте мировоззренческих стереотипов у разумного взрослого человека уходят годы. В то время как большинство людей так и живут в плену иллюзий до конца своих дней.

Создаётся впечатление, что школьные системы как часть государственного аппарата не заинтересованы в точности преподаваемых сведений или справедливости тех или иных знаний на текущий момент, видя своё предназначение скорее в методике преподавания знаний. Практически все знания, получаемые детьми в школе, не являются эмпирическими, а воспринимаются ими на веру. Авторитет учителя, доверие печатному слову учебника — вот главные инструменты передачи и восприятия информации. Именно из таких школьников вырастают взрослые, которые заявляют: «Мы Пастернака не читали, но осуждаем...» И, по-видимому, именно этого школа и добивается — подмены использования ребёнком собственного интеллекта суррогатными по-

студентами, преподаваемыми авторитетным для ребёнка источником. «Где мудрость, утраченная нами ради знания? Где знание, утраченное нами ради сведений?» — вопрошает английский поэт Томас Элиот. Усвоенная в школе система восприятия знаний создаёт психологический стереотип на всю дальнейшую жизнь. Взрослый образованный человек начинает также априори доверять тому, что пишут газеты и говорит телевизор — средства массовой информации становятся для такого индивидуума единственным источником достоверной информации. Чем и пользуются политики. Вот, например, мнения доктора Геббельса: «Дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней». Заняв пост министра пропаганды в Третьем Рейхе, он их и получил. И результат мы все хорошо знаем. Однако вряд ли его усилия увенчались бы успехом, имел он дело с просвещёнными, а не образованными людьми. «Мозг, хорошо устроенный, стоит больше, чем мозг, хорошо наполненный», — утверждал Мишель Монтень. А потому и поддаётся внешним влияниям в гораздо меньшей степени.

Тем не менее, дополняя Чехова, приведённого в эпиграфе, хочу отметить, что образованные дураки не являются такой большой обузой для общества, как образованные подлецы и воры. По словам Касперского, киберпреступность уже давно обогнала по оборотам наркоторговлю. И если торговцы наркотиками, скорее всего, являются следствием отсутствия просвещения в обществе, то киберпреступники созданы системой образования, и в ответе за это именно она. А следовательно, и мы. Романтик Шиллер определил это так: «Просвещённый разум облагораживает нравственные чувства; голова должна воспитывать сердце». В отличие от этого, образование лишь развивает те наклонности в человеке, которые заложены в него генетикой, воспитанием и окружающей средой.

Именно идею просвещения народа преследовал один из самых благостных российских монархов — Александр I, образовывая Министерство народного просвещения, в подчинение которого, помимо школ и университетов, вошли также типографии и издательства периодической литературы, библиотеки, музеи и даже Академия наук. И только коварство и предательство его друзей и братьев по оружию, названных позже «декабристами», лишило Россию тех благ цивилизации, которые задумал этот просвещённый монарх. Его брат был куда более приземлённым человеком, и поэтому его правление закончилось образованием в России радикальной организации «Народная воля», ставившей себе хоть и не совсем те же, но вполне сопоставимые задачи в области просвещения народа.

Мечта о просвещённом народе жила в мыслях всех российских монархов XIX века. Достаточно сказать, что количество грамотных крестьян за последние 50 лет существования Российской империи выросло в несколько раз: были открыты тысячи одно- и двухклассных церковно-приходских школ. Один или два класса не означали соответственного годичного или двухгодичного обучения, как позже это

представляли коммунисты; каждый класс делился на 2–3 года обучения. Вот такого 4–6 летнего обучения грамоте и счёту было бы вполне достаточно, с моей точки зрения, и на сегодняшний день.

Однако, капиталистическая система никогда не ставила себе задачи просвещения народа, так как эксплуатировать легче людей тёмных. Образование этому не мешает, скорее наоборот, способствует. Чем более образован народ, тем более квалифицированную и сложную работу ему можно поручать, а значит, тем выше потенциальная степень его эксплуатации. В США, например, многие представители интеллигенции (врачи, юристы) работают по сто часов в неделю и гордятся этим. Если учитывать, что треть времени человек должен спать, восстанавливая силы, то больше в их жизни ни на что времени просто не остаётся. Тогда возникает вопрос: зачем нужна такая жизнь? И какова её конечная цель? Если человек работает для того, чтобы иметь средства содержать себя, а ест и спит для того, чтобы иметь силы работать, то такое существование сложно назвать разумным. Это больше похоже на жизнь хомячка, бегающего внутри колеса.

Имеется и ещё один аспект вреда школьного образования, а именно — медицинский. Уже более ста лет известно, что школы как учреждения негативно влияют на здоровье детей. В России такие исследования проводили учёные со знакомыми нам фамилиями — Лесгафт, Эрисман. Их именами называют клиники и учебные заведения, однако результаты их исследований далеко не так широко известны, как их имена. Развивающаяся в процессе посещения школы близорукость, неправильное развитие скелета ребёнка, пороки, связанные с недостаточным уровнем кислорода в классных комнатах, искривление позвоночника — вот лишь самые вопиющие болезни, описанные врачами. Если сравнивать показатели физического развития школьников с их сверстниками, работавшими на фабриках, последние оказывались в преимущественном положении, несмотря на тяжёлые условия труда и жизни. Но тогда, по крайней мере, ещё были те подростки, которые могли школы не посещать. Теперь же такого выбора у детей нет. «Мы не упоминаем затем о таких почти неизбежных последствиях пребывания наших детей в школах, как искривление позвоночника, наклонность к головным страданиям, расстройство нервной системы и т. п., полагая, что эти факты и без того хорошо известны и что и приведённых данных уже достаточно для того, чтобы читатель мог себе представить все последствия влияния школы на здоровье подрастающего поколения» — так заканчивается один из очерков о гигиене в школе, написанный в 1890 году журналистом-народником Абрамовым.

Образование не только вредно, как было отмечено выше, но и представляет собой некоторую общественную опасность. Далеко на каждом ребёнку подходит школа как система. Методики школьного обучения и воспитания развивают в детях комплексы неполноценности и превосходства, способствуют возникновению таких отвратительных черт, как честолюбие и тщеславие. Постоянное использование и поощрение состязательности порождает в подвижной детской психике извращённое понимание сути взаимоотношений внутри школьного коллектива. Не прошло и ста лет с момента введения всеобщего обязательного образования, как в школах США, а затем и Европы начались школьные групповые убийства. Для меня это является неоспоримым доказательством того, что школьная система не всем подходит. После закрытия Освенцима и Дахау школы остались единственным общественным заведением, где систематически происходят массовые убийства. При этом, в отличие от концлагерей, сочувствия и жалости здесь достойны как убитые, так и их убийцы, доведённые системой до такого края.

Однако трупы детей убирают, в школьных помещениях производят косметический ремонт, смывая кровь и шпаклюя отверстия от пуль, и мир продолжает жить так, как будто эти события происходили на другой планете! Сколько же нужно изуродовать и убить детей, чтобы их родители поняли: ШКОЛА НЕ ПРОСТО ПРИНОСИТ ВАШИМ ДЕТЯМ ВРЕД, ОНА ИХ УБИВАЕТ. И всё чаще в буквальном смысле слова!